

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

А. Л. Осмоловская-Суслина¹

Экономическая экспертная группа (Москва, Россия),
НИФИ Минфина России (Москва, Россия)

С. Р. Борисова²

Экономическая экспертная группа (Москва, Россия),
НИФИ Минфина России (Москва, Россия)

УДК: 65.017: 65.016.8

doi: 10.55959/MSU0130-0105-6-60-3-9

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕМОГРАФИИ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ: МАКРОАНАЛИЗ НА МИКРОДАННЫХ

Сектор малого и среднего предпринимательства (МСП) является очень динамичным – ежегодно появляется порядка миллиона новых компаний, но не всем созданным предприятиям удается выжить. Данная работа посвящена анализу некоторых естественных демографических процессов, происходящих внутри сектора МСП. В частности, в исследовании была поставлена цель оценить возрастную структуру сектора МСП и дать количественные ориентиры выживаемости создаваемых компаний.

В качестве исходных данных в исследовании использовались микроданные реестров МСП за период 2017–2023 гг. Для каждого года выборка охватывала более 6 млн наблюдений. Для получения макровыводов на основе микроданных была разработана методология сбора и анализа данных реестра МСП. Анализ данных производился с акцентом на возраст, в котором компании прекращают свою деятельность.

Результаты исследования дают возможность получить представление о масштабах естественного отбора создаваемых субъектов МСП. Полученные оценки будут полезны как потенциальным предпринимателям, так и исследователям, а также лицам, ответственным за разработку механизмов господдержки малого бизнеса и развитие бизнес-среды.

Среди основных выводов исследования можно выделить следующие: порядка трети созданных компаний закрываются на раннем этапе – в возрасте до 2 лет; достичь возраста 5-7 лет удастся менее 30% созданных компаний; новые предпри-

¹ Осмоловская-Суслина Александра Леонидовна — Руководитель направления «Фискальная политика» Экономической экспертной группы, м. н. с., НИФИ Минфина России; e-mail: asuslina@eeg.ru, ORCID: 0000-0001-6135-8709.

² Борисова София Романовна — Эксперт направления «Фискальная политика» Экономической экспертной группы, м.н.с. НИФИ Минфина России; e-mail: sofya.borisova@gmail.com, ORCID: 0000-0002-2746-7351.

© Осмоловская-Суслина Александра Леонидовна, 2025

© Борисова София Романовна, 2025

ятия начинают свой путь с категории микробизнеса; микробизнес остается доминирующей категорией субъекта МСП вне зависимости от возрастной группы, а совокупная доля малых и средних предприятий в возрастной группе 5-7 лет составляет менее 4%; возрастная структура всего сектора МСП характеризуется смещением в сторону более молодых компаний, причем среди ИП это смещение особенно заметно; структура по видам деятельности создаваемых компаний устойчива: торговля, транспорт и строительство составляют топ-3 самых популярных видов деятельности.

Ключевые слова: МСП, бизнес-демография, реестр МСП, структура МСП по видам деятельности, возрастная структура МСП.

Цитировать статью: Осмоловская-Суслина, А. Л., & Борисова, С. Р. (2025). Отдельные аспекты демографии малых и средних предприятий: макроанализ на микроданных. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 60(3), 194–216. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-60-3-9>.

A. L. Osmolovskaya-Suslina

Head of Fiscal Policy Division, Economic Expert Group
(Moscow, Russia),
JR Financial Research Institute (Moscow, Russia)

S. R. Borisova

Expert, Economic Expert Group (Moscow, Russia),
JR Financial Research Institute (Moscow, Russia)

JEL: M13, L29

SOME ASPECTS OF SME DEMOGRAPHY: MACROANALYSIS BASED ON MICRODATA

The small and medium-sized enterprise (SME) sector is highly dynamic: approximately one million new firms are established each year, yet not all manage to survive. This study examines several intrinsic demographic processes within the SME sector. Specifically, it aims to assess the age structure of SMEs and provide a quantitative evaluation of their survival rates. The analysis is based on microdata from SME registries within the span from 2017 to 2023. Each annual dataset comprises over six million observations. To enable macro-level insights from microdata, the authors developed a methodology for collecting and analyzing registry data. The analysis places particular emphasis on the age at which firms cease operations. The findings offer valuable insights into the scale and patterns of natural selection processes affecting newly established SMEs. The resulting estimates may inform prospective entrepreneurs, academic researchers, and policymakers involved in designing support mechanisms for small businesses and fostering a conducive business environment. Key findings include the following: approximately one-third of newly created firms exit the market within the first two years of operation; less than 30% of new enterprises survive to reach five to seven years of age; most new firms begin as microenterprises, which remain the dominant category across all age groups. Among firms of five to seven years, the combined share of small and medium-sized enterprises

is less than 4%; the overall age structure of the SME sector is skewed toward younger firms, with this skew particularly pronounced among individual proprietors; the sectoral composition of new firms remains relatively stable over time, with trade, transportation, and construction consistently ranking as the top three industries.

Keywords: SMEs, business demography, register of SMEs, SMEs industry structure, SMEs age structure.

To cite this document: Osmolovskaya-Suslina, A. L., & Borisova, S. R. (2025). Some aspects of SME demography: macroanalysis based on microdata. *Lomonosov Economics Journal*, 60(3), 194–216. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-60-3-9>

Введение

Значимость субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) для современного этапа развития экономики России трудно переоценить: комфортная бизнес-среда, отсутствие административных барьеров и высокий уровень предпринимательской активности формируют базу для долгосрочного устойчивого роста экономики и бюджетной безопасности. Проблематика развития МСП часто поднимается в государственных программах развития и пакетах антикризисных мер и становится предметом экономических исследований. Однако не все вопросы, связанные с МСП, можно назвать проработанными в равной мере. В частности, бизнес-демографии, анализу возрастной структуры компаний МСП, уровню выживаемости созданных МСП компаний, на наш взгляд, уделяется недостаточно внимания.

Если в какой-то кризисный год наблюдается массовая ликвидация компаний МСП, то важно разделять: в какой мере это прекращение деятельности связано с кризисом, а в какой — это просто естественное закрытие бизнесов, которое свойственно компаниям в определенном возрасте. Например, в странах ОЭСР почти половина созданных компаний закрывается в течение первых пяти лет вне зависимости от каких-либо макроэкономических шоков (ОЭСР, 2016). Отсутствие понимания подобного бенчмарка, таким образом, не дает возможности ни корректно оценивать эффективность мер господдержки, ни предлагать пути совершенствования бизнес-среды.

Данная работа посвящена анализу динамики возрастной структуры МСП в период 2017–2023 гг. с акцентом на возраст, в котором созданные компании прекращают свою деятельность.

Целью исследования было получение ответов на следующие вопросы:

- сколько компаниям удастся дожить до относительно зрелого возраста (5–7 лет);
- какому проценту компаний суждено закрыться на самом раннем этапе — в первые два года после создания;

- на каком году жизни компании прекращение деятельности происходит наиболее часто;
- какова возрастная структура МСП;
- как меняется со временем структура сектора МСП (с точки зрения видов экономической деятельности, размера бизнеса и организационно-правовой формы).

Таким образом, представленная работа сможет дать некие количественные ориентиры³ естественных процессов, происходящих внутри сектора МСП.

В качестве исходных данных использовались реестры МСП (далее — реестр), публикуемые ФНС России. Эти реестры содержат исчерпывающую информацию о количестве предприятий микро-, малого и среднего предпринимательства на выбранную дату. Таким образом, в работе был проведен анализ для генеральной совокупности наблюдений: около 6 млн компаний в каждом рассмотренном реестре. Для получения макровыводов на основе микроданных была разработана специальная методология.

Статья организована следующим образом: вначале приводится краткий обзор литературы, посвященной тематике МСП, следующий раздел содержит подробное описание данных и методологии исследования. Далее описываются результаты анализа возрастной структуры МСП и даются ответы на поставленные в статье вопросы. В заключении подводятся итоги исследования и резюмируются полученные выводы.

Обзор литературы

Как было сказано выше, тематика МСП широко представлена в научной литературе. Наиболее часто объектом исследования становится анализ эффективности мер господдержки в кризисные периоды (Чигрин, 2018; Охрименко, 2023), например, в COVID-19 (Земцов и др., 2020; Жемкова, 2023; Vrault, 2023; Bahaj, 2024) или в условиях санкционной политики (Королева, 2023). В таких работах исследуются либо финансовые показатели компаний на микроуровне, либо высоко агрегированные макроэкономические индикаторы.

Многие статьи содержат обзор форм государственной поддержки МСП и анализ наилучших мировых практик (Пономарева, 2017; Попов, 2018; Озерова, 2019; Сангинова, 2021; Oussouadi, Cherkaoui, 2024). Встречаются работы, посвященные особенностям налогообложения МСП (Громов, 2019; Белев, 2021).

³ При этом стоит отметить, что ввиду особенностей методологии полученные оценки следует считать именно ориентирами, позволяющими оценить масштаб тех или иных процессов в секторе МСП. Для получения более точных оценок необходим дополнительный анализ на более частотных данных.

Некоторые исследования фокусируются на анализе развития МСП в определенных секторах экономики: например, в сфере инноваций (Ефимова, 2021; Белозеров, 2021; Клименкова, 2021; Юсупова, 2021; Каргаполова, 2021) или в сельском хозяйстве (Рвачева, 2018; Власов, 2020). В ряде работ акцент делается на особенностях развития МСП в отдельных регионах РФ (Колочун, 2015; Сираева, 2019) или на межрегиональных различиях (Репина, 2019; Образцова, 2020; Горбунова, 2022). Показатели количества малых предприятий иногда используются в качестве зависимой переменной при анализе факторов, определяющих деловую активность (Чунихина, 2020; Григорович, 2024), а показатели ликвидации — в рамках анализа бизнес-цикла предприятия (Банк, 2016; Алтуфьева, 2021) или при построении вероятностных моделей прогнозирования банкротств (Кузнецов, 2020).

Однако несмотря на то, что отдельные показатели демографии МСП в том или ином качестве рассматриваются во многих исследованиях, лишь в небольшом числе работ создание, прекращение деятельности и сроки жизни МСП составляют предмет исследования (Сомов, 2020; Иванова, 2022; Kolesnikova, 2021; Земцов, 2023).

Анализ возрастной структуры предприятий субъектов малого предпринимательства в России в литературе практически не представлен⁴. Международные исследования, в том числе посвященные вопросам бизнес-демографии МСП стран с формирующимися рынками, (например, OECD/EBRD, 2023) также не включают информацию по России.

Данные и методология

Как упоминалось выше, объектом исследования в данной работе являются все компании, входящие в категорию МСП (т. е. внесенные в реестр МСП). Основной фокус исследования сосредоточен на следующих характеристиках компаний: когда они появились в реестре, сколько лет находились в нем и когда были (если были) исключены из реестра.

Нахождение компании в реестре МСП на момент $i + 1$, $i + 2$ и т. д. (где i — год создания компании) рассматривается как признак действующей компании: компания осуществляет экономическую деятельность.

Дата первичного включения ИНН компании в реестр МСП интерпретируется как год создания компании.

⁴ Говоря о недостаточной проработке вопросов, связанных с бизнес-демографией МСП, стоит отметить объективные ограничения, связанные со сложностью сбора и первичной обработки данных (выгрузка и анализ содержимого реестров, отсутствие многих данных в публичном и бесплатном доступе и т. п.).

Исключение из реестра в рамках данной работы приравнивается к прекращению деятельности компании⁵. Здесь стоит подчеркнуть, что могут существовать и другие причины, по которым компания может выпасть из реестра МСП. С точки зрения целей данной работы, самой важной из них является переход компании в категорию крупного бизнеса. Учет подобных переходов требует дополнительного анализа⁶, однако, забегаая вперед, отметим, что в целях данной работы выбранная интерпретация является допустимой.

Кроме того, исключение из реестра МСП может быть временным и происходить по техническим причинам (например, компания вовремя не сдала отчетность). Способы коррекции выборки в связи с такими временно выпадающими из реестра компаниями (прыгающие компании) будут рассмотрены далее.

В качестве исходных данных использовалась информация реестров МСП (публикуемых ФНС России в разделе открытых данных) на январь каждого года за период 2018⁷–2024 гг.⁸ Выборка для каждого i -года рассматриваемого периода формировалась на основании реестра на январь следующего года ($i + 1$).

Анализ по возрастным группам проводился на основании данных по компаниям, созданным в период 2017–2021 гг. (реестры 2018–2022 гг.), поскольку только для таких предприятий есть возможность проследить изменения в возрастных группах и учесть прыгающие компании. Данные по компаниям, созданным в 2022–2023 гг., использовались в расчетах только для анализа в разрезе количества новых компаний и компаний, находящихся в реестрах на январь 2023–2024 гг.

Формирование отдельных наборов данных для анализа возрастных групп МСП происходило в несколько этапов:

1. Из каждого реестра года $i+1$ отбирались компании, которые были созданы в году i , и имели признак «вновь созданной компании». Например, если в реестре на январь 2018 г. обнаруживалась компания 2017 г. создания с таким признаком, то ИНН этой компании добавлялся в вы-

⁵ Для целей данного анализа не имеет значения, находится ли компания в процессе банкротства и ликвидации или прекратила экономическую активность без официального закрытия предприятия.

⁶ Результаты анализа структуры компаний по категориям субъектов приведены в следующем разделе.

⁷ Определение начальной точки исследуемого периода обусловлено тем, что реестр МСП начал вестись с середины 2016 г. (с 01.08.2016). Поэтому, чтобы минимизировать вероятность попадания в выборку компаний, которые были созданы раньше 2016 г., и более корректно оценивать возрастную структуру компаний, начальным годом исследуемого периода был выбран 2017 г.

⁸ ФНС России. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Дата обращения 11.06.2024. <https://www.nalog.gov.ru/opendata/7707329152-rsmp/>

борку компаний, созданных в 2017 г. Если же такого признака не наблюдалось, ИНН пропускался. По компаниям сохранялись данные по ИНН, категории субъекта МСП, вид субъекта МСП (ИП или юрлицо/организации⁹), код ОКВЭД;

2. Далее отобранные на основе указанных в первом пункте критериев компании i -года создания по ИНН проверялись на присутствие в реестрах следующих лет (то есть годов $i+1$, $i+2$ и т. д.) с созданием бинарной переменной для каждого следующего реестра, где 0 — не входит, 1 — входит;

3. Для включения данных (категория субъекта МСП, код ОКВЭД, признание новым предприятием) из следующих реестров использовалось левое внешнее соединение;

4. На основании созданных столбцов о вхождении ИНН в реестр $i+1$, $i+2$ и т. д. года рассчитывался срок нахождения компании в реестре. Здесь стоит отметить, что для ряда компаний было характерно исчезновение из реестра одного года и появление в следующем. Для учета таких прыгающих компаний была проведена коррекция выборки¹⁰:

- а. Для юрлиц подобные компании исключались из набора данных: ИНН является уникальным номером, и новое юрлицо не могло бы создаться с ИНН, который существовал ранее;
- б. Для ИП подобные компании исключались только в случае, если при новом появлении ИНН в реестре после ее отсутствия в предыдущих реестрах у компании не было признака нового предприятия. В противном случае последним реестром включения данной компании считался тот, в котором она была зафиксирована в последний раз до появления признака новой компании¹¹.

С помощью приведенного алгоритма формировался пул данных, на основании которого проводился агрегированный анализ по возрастным группам в целом, а также в разрезе категорий МСП, правовой формы и кода ОКВЭД.

Здесь стоит отметить, что использование реестров, публикуемых с интервалом в один год, приводит к тому, что полученные возрастные категории получаются с пересечениями. Например, для выборки компаний созданных в 2017 г. — формируются группы предприятий, которые не попали в реестр 2018 г., т.е. могли находиться в реестре от 1 месяца до двух лет, в реестр 2019 г. — от одного года¹² до трех лет и т.д.

⁹ Крестьянские хозяйства учитывались как юридические лица.

¹⁰ Из-за недостаточности временных рядов для проверки компаний, созданных в 2022–2023 гг., подобный расчет не производился

¹¹ Особенностью ИП является то, что их ИНН соответствует ИНН физического лица, открывшего ИП. Таким образом, один и тот же ИНН, может появляться в реестрах несколько раз и соответствовать разным компаниям.

¹² Формально — от тринадцати месяцев до трех лет и т.п.

Наличие подобных пересечений снижает точность полученных количественных оценок. Однако это не является препятствием для достижения поставленных в данном исследовании целей и не уменьшает ценности полученных макровыводов. При необходимости представленный алгоритм анализа можно использовать для более частотных реестров (квартальных или месячных) — это позволит свести пересечения диапазонов возрастных групп и, соответственно, погрешность к минимуму, но не к нулю.

Таким образом, при интерпретации результатов использование таких формулировок как возраст «от А до В лет» подразумевает обращение только к выделенной в рамках данного анализа возрастной группе (т. е. без учета компаний, попавших в пересечение с соседними возрастными группами). А формулировка «до В лет» соответственно относится к группе «от А до В лет» и группам, ей предшествующим.

Возрастная структура по типу субъекта МСП

На текущий момент (данные на январь 2024 г.) численность субъектов МСП в реестре составляет 6,2 млн компаний. В целом наблюдается положительная тенденция: с 2018 г. за 6 лет прирост численности МСП составил 4,5%, или 276 тыс. компаний.

В среднем на долю вновь созданных компаний ежегодно приходится порядка 15–17% всех предприятий в реестре МСП. По мере перехода из одной возрастной группы в другую микробизнес сохраняет доминирующее положение. Как можно видеть из табл. 1, в структуре МСП для всех рассматриваемых годов создания доля микробизнеса не опускается ниже 96%. В структуре компаний, созданных в 2017 г. (для которых наблюдаемый период является максимально возможным) и оставшихся в реестре 2024 г. — то есть для 5–7 летних компаний — доля малого бизнеса составляла 3,7%, а среднего — 0,2%. При этом если проводить сравнение между компаниями в возрасте от 1 до 3 лет, созданными в разные годы, то наблюдается снижение доли малого бизнеса как среди компаний, которые остались в реестре, так и среди тех, которые из него вышли.

Здесь важно отметить, что данные по структуре МСП являются агрегированными и не могут использоваться для оценки пути, пройденного конкретной компанией.

**Структура компаний, продолживших и прекративших свою деятельность,
по категориям субъектов и по годам создания**

Год создания	2017		2018		2019		2020		2021	
	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1
Статус	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1
	На 2023 г.									
Микро	97,71	96,15	98,44	97,35	98,96	98,18	99,10	99,20	98,94	99,12
Малые	2,08	3,68	1,48	2,55	0,97	1,77	0,86	0,77	0,97	0,86
Средние	0,22	0,17	0,07	0,11	0,06	0,06	0,03	0,02	0,09	0,03
	Для компаний в возрасте 1–3 года*									
Микро	96,89	98,50	98,28	98,87	98,76	99,08	98,99	99,17	98,94	99,12
Малые	2,92	1,46	1,63	1,10	1,15	0,89	0,93	0,81	0,97	0,86
Средние	0,19	0,04	0,09	0,03	0,09	0,03	0,08	0,03	0,09	0,03

Примечание: по столбцам: 0 — прекратили деятельность, 1 — продолжили вести деятельность. * выбор такой возрастной категории обусловлен ограничениями возраста, доступного для компаний, созданных в 2021 г.

Источник: Реестр МСП ФНС России, расчеты авторов.

Для компаний малого и среднего бизнеса наибольшие показатели доли в структуре выбывших из реестра МСП наблюдаются в возрасте от 1 до 3 лет. В старших возрастах малые и средние компании из реестра МСП (табл. 1) прекращают деятельность реже. Из этого можно сделать вывод, что среди только созданных предприятий всегда находится небольшой пул быстрорастущих компаний, для которых исключение из реестра МСП может являться не признаком прекращения деятельности, а свидетельством перехода в категорию крупного бизнеса. Факт подобных переходов мог бы в теории сказаться на выводах. Однако, учитывая, что доля среднего бизнеса в реестре стабильно мала и на максимально наблюдаемом периоде — для 5–7 летних компаний — достигает 0,2%, можно предположить, что число компаний, которые перешли непосредственно из среднего в крупный или перешагнули через 1–2 категории, не может быть настолько велико, чтобы значимо отразиться на результатах анализа. Этот вывод в комплексе с удалением из выборки прыгающих компаний дает возможность обосновать корректность используемой в данной работе интерпретации параметра «исключение из реестра» как «прекращение деятельности компании».

Поскольку в реальности на момент создания компании мы не знаем, какой путь ей предстоит: выживет ли она и в какую категорию и в каком возрасте попадет, было принято решение не разбивать выборку и не проводить анализ отдельно по типам субъекта МСП, а также не исключать компании, сменившие за наблюдаемый период категорию бизнеса.

Прекращение деятельности и возраст компании

Анализ числа компаний МСП, прекративших свою деятельность, свидетельствует о высоком риске закрытия предприятий на самом раннем этапе жизни. Как видно из таблиц 2 и 3, около трети компаний прекращают свою деятельность в возрасте от 0 до 2 лет вне зависимости от года создания. Для возрастной группы 1–3, пересекающейся с группой 0–2, этот показатель гораздо ниже и составляет всего 12–17%, что позволяет предположить, что для большей части компаний, прекратившей свою деятельность на раннем этапе, возраст выбытия смещен ближе к началу диапазонов (0–1 год), а значит с большей вероятностью попадает в группу 0–2.

Причем для ИП эта доля выше, для организаций — ниже. С каждым следующим годом жизни доля закрывшихся компаний снижается. При этом если в первые два года жизни доля закрывшихся ИП (в процентах от общего числа ИП) превышает долю закрывшихся юрлиц (в процентах от общего числа юрлиц), то для более старших возрастов такой однозначности не наблюдается. Тем не менее для всех возрастных групп доля компаний, которая осталась в реестре к январю 2024 года, для организаций выше, чем для ИП.

Анализ компаний, созданных в 2017 г., позволяет сказать, что возраста 5–7 лет удалось достичь менее 27% компаний: для ИП этот показатель еще ниже — 25,5% (для организаций 28,9%).

Обращает на себя внимание относительно низкая доля закрывшихся в возрасте от 0 до 2 лет компаний, которые появились в 2020 г. В отличие от других годов создания в 2020 г. это показатель составляет всего 29,7%, что почти на 5,5 п.п. ниже показателя для компаний, созданных годом ранее. Кроме того, количество вновь созданных компаний в 2020 г. значительно ниже по сравнению с другими годами. Такая ситуация объясняется особенностями кризисного 2020 г.: в условиях неопределенности предприниматели могли отложить открытие компании, часть открывшихся в начале 2020 г. компаний могли прекратить свою деятельность до начала 2021 г. (т.е. не попали в выборку), часть компаний благодаря мерам господдержки могла получить большую устойчивость и продолжить деятельность в 2021 г.

Таблица 2

Количество вновь зарегистрированных МСП и доли выбывших из реестра к январю каждого следующего рассматриваемого года вплоть до 2024 г.

Возрастные группы/ Год создания	2017			2018			2019			2020			2021		
	Всего	ЮЛ	ИП	Всего	ЮЛ	ИП	Всего	ЮЛ	ИП	Всего	ЮЛ	ИП	Всего	ЮЛ	ИП
<i>Кол-во созданных компаний, тыс.</i>	978,5	356,3	622,2	1017,7	301,8	715,9	935,6	261,7	673,9	709,8	209,8	500,0	893,3	212,7	680,6
0 — 2	34,8	29,1	38,1	35,4	33,4	36,3	34,4	29,7	36,2	29,7	23,2	32,4	30,5	23,8	32,6
1 — 3	17,2	19,9	15,6	15,5	15,9	15,4	13,0	13,3	12,8	13,8	15,0	13,4	12,4	14,9	11,7
2 — 4	9,2	9,3	9,2	7,8	7,3	7,9	8,1	7,8	8,3	7,8	8,8	7,4			
3 — 5	5,3	5,6	5,2	5,5	5,2	5,6	5,2	5,9	4,9						
4 — 6	3,9	4,0	3,9	3,7	4,1	3,6									
5 — 7	2,8	3,2	2,6												

Источник: Реестр МСП ФНС России, расчеты авторов.

Таблица 3

Количество вновь зарегистрированных МСП и накопленная доля оставшихся в реестре к январю каждого следующего рассматриваемого года вплоть до 2024 г.

Возрастные группы/ Год создания	2017			2018			2019			2020			2021		
	Всего	ЮЛ	ИП	Всего	ЮЛ	ИП	Всего	ЮЛ	ИП	Всего	ЮЛ	ИП	Всего	ЮЛ	ИП
<i>Кол-во созданных компаний, тыс.</i>	978,5	356,3	622,2	1017,7	301,8	715,9	935,6	261,7	673,9	709,8	209,8	500,0	893,3	212,7	680,6
0 – 2	65,2	70,9	61,9	64,6	66,6	63,7	65,6	70,3	63,8	70,3	76,8	67,6	69,5	76,2	67,4
1 – 3	48,0	51,0	46,3	49,0	50,7	48,3	52,7	57,0	51,0	56,5	61,8	54,2	57,0	61,3	55,7
2 – 4	38,8	41,7	37,1	41,3	43,4	40,4	44,5	49,1	42,7	48,6	53,0	46,8			
3 – 5	33,4	36,1	31,9	35,8	38,2	34,8	39,4	43,2	37,9						
4 – 6	29,5	32,1	28,0	32,1	34,1	31,3									
5 – 7	26,7	28,9	25,5												

Источник: Реестр МСП ФНС России, расчеты авторов.

Возрастная структура сектора МСП

Переходя к анализу общей возрастной структуры сектора МСП в целом, на основании данных, представленных в табл. 4, можно сделать вывод, что сектор МСП отличается смещением в сторону более молодых компаний: для всех рассмотренных реестров и для всех годов создания на долю совсем молодых компаний (только созданных и в возрасте до 2 лет) приходится около четверти всех компаний в реестре.

При суммировании возрастных долей всех групп от 0–2 до 4–6 лет достигается паритет: в структуре МСП достигается примерное равенство по числу компаниями моложе и старше 6-летнего возраста (среди всех компаний, существующих на соответствующий год)

При учете максимально доступной возрастной группы — 5–7 лет — доля компаний до возраста до 7 лет среди всех компаний сектора МСП составила немногим меньше 60%.

Как было показано выше, организации отличаются большей устойчивостью к прекращению деятельности и реже выпадают из реестра. Однако новые юрлица появляются в реестре не так часто, как ИП: 9–11 против 15–22%. В результате в структуре юрлиц доля молодых компаний (до 7 лет) составляет не многим больше 40%. Для ИП имеет место обратная ситуация: ИП проще создаются, но при этом они уязвимее к потрясениям и чаще прекращают деятельность. В результате структура ИП характеризуется более высокой по сравнению с организациями долей компаний в возрасте до 7 лет — около 70%. При этом в случае ИП преобладание молодых компаний над прочими в некоторые годы начинает проявляться заметно раньше: совокупная доля всех возрастных групп до группы 2–4 включительно в разные годы может достигать от 48 до 51% от всех ИП в реестре.

Таблица 4

Структура компаний в наблюдаемые годы по годам создания (%)

Исследуемый год	Всего действующих МСП, тыс.	Созданы в исследуемом году	Созданы в исследуемом году, прыгают	Число компаний по годам создания, % от компаний в реестре на исследуемый год						Созданы до 2017 г.*
				2017	2018	2019	2020	2021	2022	
2018	5964,2	17,1	0,7	10,7						71,6
2019	5840,6	16,0	0,9	7,9	11,0					64,2
2020	5591,3	12,7	0,6	6,5	8,5	10,5				61,1
2021	5767,1	15,5	0,7	5,9	7,5	8,8	8,9			52,7
2022	5890,9	15,7	-	5,0	6,3	7,2	6,9	10,8		48,0
2023	6240,1	17,7	-	4,4	5,5	6,2	5,9	8,6	10,4	41,1

Примечание: рассчитаны путем вычитания из 100% накопленной суммы по годам создания на исследуемый год
Источник: Реестр МСП ФНС России, расчеты авторов.

Таблица 5

Структура компаний в наблюдаемые годы по годам ликвидации и создания, юрлица и ИП (%)

Исследуемый год	Кол-во МСП, тыс.		Созданы в исследуемом году		Созданы в исследуемом году, прыгают		Число компаний по годам создания, % от компаний в реестре на исследуемый год												Созданы до 2017 г.*	
	ЮЛ	ИП	ЮЛ	ИП	ЮЛ	ИП	2017		2018		2019		2020		2021		2022		ЮЛ	ИП
							ЮЛ	ИП	ЮЛ	ИП	ЮЛ	ИП	ЮЛ	ИП	ЮЛ	ИП	ЮЛ	ИП		
2018	2691,5	3272,7	11,2	21,9	0,9	0,5	9,1	12,2											78,8	65,5
2019	2505,3	3335,4	10,4	20,2	0,8	0,9	6,8	8,8	7,5	13,9									74,5	56,2
2020	2350,8	3240,4	8,9	15,4	0,4	0,8	5,9	6,9	6,1	10,4	7,3	12,9							71,2	53,6
2021	2290,8	3476,4	9,3	19,6	0,3	0,9	5,5	6,1	5,6	8,9	6,3	10,6	6,9	10,4					66,2	43,4
2022	2281,1	3609,8	10,6	19,0	–	–	5,0	5,0	5,0	7,2	5,6	8,3	5,7	7,8	7,1	13,2			61,1	39,6
2023	2260,4	3979,7	10,6	21,8	–	–	4,5	4,4	4,5	6,2	5,0	7,1	4,9	6,5	5,7	10,5	7,2	12,3	57,7	31,3

Примечание: рассчитаны путем вычитания из 100% накопленной суммы по годам создания на исследуемый год
Источник: Реестр МСП ФНС России, расчеты авторов.

Структура молодых компаний МСП по видам деятельности

Переходя к анализу распределению МСП по видам деятельности, стоит отметить, что код ОКВЭД компаний может меняться, причем иногда весьма значительно (вплоть до раздела). Однако ввиду того, что детализированный анализ с учетом подобных нюансов выходит за рамки целей данной работы, структура МСП по видам деятельности рассчитывалась только для начальной и конечной точек рассматриваемого временного диапазона, а также для возрастной группы 1–3 года (для которой возможно провести сравнение по всем годам создания компаний).

Структура вновь созданных компаний по видам экономической деятельности демонстрирует стабильность (табл. 6). С большим отрывом лидирует торговля (Раздел G), на втором месте по популярности находится транспортировка и хранение (Раздел H), на третьем — строительство (Раздел F). В динамике структуры МСП по видам деятельности выделяется 2021 г.: доля торговли достигла почти 40% от общего числа компаний (обычно этот показатель находится на уровне 32–37%). Вероятно, этот всплеск связан с посткризисным восстановлением сектора после снятия всех ограничений по COVID-19.

К январю 2024 г. вне зависимости от года создания происходит небольшое перераспределение из топ-3 в сторону менее популярных видов деятельности. Так, для компаний, достигших 5–7 лет, доля видов деятельности из топ-3 на момент создания составляла 60,4 против 53,3%. Однако масштабы данного перераспределения не столь существенны, чтобы значительно изменить структуру сектора МСП по видам деятельности: топ-3 и даже топ-5 видов деятельности для всех рассматриваемых лет оставались неизменными. В топ-5 видов деятельности также входят: на четвертом месте — деятельность профессиональная, научная и техническая (Раздел M), и на пятом — обработка (Раздел C).

Данное перераспределение начинает проявляться уже в первые годы жизни компаний. Одной из причин подобной динамики может быть особенность входа и удержания на рынке. Виды деятельности, входящие в тройку самых популярных, могут характеризоваться более легким входом: предпринимателям проще решиться на создание компании, и они могут недооценивать сложности ведения бизнеса. Остальные виды деятельности, наоборот, требуют от предпринимателей большей проработки на начальном этапе, что делает их более подготовленными и помогает удержаться на плаву.

Распределение всех созданных компаний по разделам ОКВЭД, в %, на 2023 г.

Год создания*	2017			2018			2019			2020			2021		
	0	1-3	1	0	1-3	1	0	1-3	1	0	1-3	1	0	1-3	1
РАЗДЕЛ G	36,8	33,9	32,2	35,1	33,4	32,4	31,8	30,9	30,2	32,6	31,6	31,4	40,0	38,0	38,0
РАЗДЕЛ H	12,1	11,9	11,8	12,9	12,7	12,5	13,3	13,7	13,6	11,8	12,2	12,3	10,6	11,3	11,3
РАЗДЕЛ F	11,6	9,7	9,3	12,1	9,7	9,5	12,9	10,5	10,2	13,8	11,2	11,0	11,6	9,6	9,6
РАЗДЕЛ M	7,6	8,6	9,1	7,7	8,7	9,1	7,8	8,8	8,9	7,9	8,7	8,6	6,6	7,2	7,2
РАЗДЕЛ C	5,7	6,7	7,0	5,4	6,2	6,5	5,5	6,1	6,4	5,8	6,6	6,8	5,4	6,1	6,1
РАЗДЕЛ S	4,7	4,7	3,8	5,0	4,6	4,0	5,3	4,5	4,3	4,2	3,7	3,7	3,5	3,4	3,4
РАЗДЕЛ N	3,8	3,9	3,9	3,9	3,9	3,9	4,2	4,2	4,1	3,8	3,8	3,8	3,4	3,4	3,4
РАЗДЕЛ L	3,5	5,0	6,2	3,6	5,0	5,9	3,9	5,2	5,8	4,3	5,6	6,0	4,3	5,6	5,6
РАЗДЕЛ J	3,3	3,9	4,3	3,4	4,1	4,3	3,6	4,2	4,1	3,9	4,4	4,3	3,8	3,9	3,9
РАЗДЕЛ I	3,2	3,2	3,3	3,5	3,5	3,4	3,8	3,7	3,5	4,0	3,8	3,8	4,1	4,1	4,1
РАЗДЕЛ A	3,0	2,8	3,0	2,4	2,4	2,5	2,6	2,6	2,8	2,9	2,8	2,8	2,1	2,1	2,1
РАЗДЕЛ R	1,6	1,7	1,8	1,7	1,8	1,8	1,8	1,8	1,8	1,4	1,4	1,5	1,3	1,4	1,4
РАЗДЕЛ P	1,1	1,3	1,5	1,3	1,5	1,6	1,5	1,5	1,6	1,3	1,4	1,5	1,4	1,6	1,6
РАЗДЕЛ Q	0,8	1,0	1,2	0,8	1,0	1,1	0,8	1,0	1,1	0,8	1,0	1,0	0,8	1,0	1,0
Другое	1,5	1,6	1,5	1,2	1,4	1,4	1,3	1,4	1,4	1,4	1,6	1,6	1,2	1,4	1,4

Примечание: в другое объединены разделы, в которых ни в одной из колонок не наблюдался хотя бы 1%.

* 0 — на год создания, 1-3 — на 1-3 год жизни, 1 — на январь 2024 г.

Источник: Реестр МСП ФНС России, расчеты авторов.

Заключение

Среди всего разнообразия исследований проблематики МСП, вопросы бизнес-демографии, на наш взгляд, являются недостаточно проработанными. В частности, возрастная структура МСП и выживаемость молодых — только созданных — компаний часто выпадают из фокуса внимания. Между тем понимание этих процессов необходимо как для анализа факторов развития сектора МСП, так и для оценки эффективности мер господдержки.

В данной статье был проведен анализ данных реестров МСП с акцентом на возраст, в котором компании прекращают свою деятельность. Анализ проводился для периода 2017–2023 гг. и охватывал порядка 6 млн наблюдений для каждого года.

Целью работы было дать количественные ориентиры естественных демографических процессов, происходящих внутри сектора МСП.

Основные выводы исследования можно сформулировать следующим образом:

- в среднем на долю вновь созданных компаний в не кризисные годы приходится порядка 15–17% всех предприятий в реестре МСП. Причем ИП создаются чаще и в большем количестве, чем юрлица;
- несмотря на увеличение общей численности субъектов МСП за рассматриваемый период, порядка 1/3 всех вновь созданных компаний закрываются в возрасте до 2 лет;
- с точки зрения прекращения деятельности организации отличаются большей устойчивостью к прекращению деятельности по сравнению с ИП;
- микробизнес лидирует как в структуре действующих компаний, так и в структуре компаний, прекративших свою деятельность. К возрасту 5–7 лет доля малого бизнеса в структуре МСП достигает 3,7%, среднего — 0,2%;
- с точки зрения возрастной структуры (на основании анализа данных по компаниям, созданным в 2017 г. и учитывая стабильность показателей выбывания из реестра год от году) можно сказать, что в общем достигнуть возраста 5–7 лет удается менее, чем 30% созданных компаний;
- общая возрастная структура МСП отличается смещением в сторону более молодых компаний: к началу 2024 г. около 60% компаний в реестре МСП составляют предприятия возраста до 7 лет, для всех годов из наблюдаемого периода около четверти приходится на совсем молодые компании (до 2 лет);
- самые популярные виды деятельности для создаваемых МСП — торговля, транспорт и строительство. В целом структура МСП по

видам деятельности стабильна, однако по мере «взросления компаний» и перехода из одной возрастной группы в другую происходит небольшое смещение в сторону менее популярных для создания новых компаний видов деятельности, однако преобладание топ-3 сохраняется.

Результаты исследования будут полезны как предпринимателям, так и исследователям МСП и госорганам, ответственным за разработку механизмов господдержки малого бизнеса и развитие бизнес-среды.

Дальнейшим направлением исследования данной области можно назвать анализ на основании более частотных данных реестра МСП (квартальных и месячных) — это позволит получить более точный границы диапазона возрастов, когда компании МСП наиболее уязвимы к прекращению деятельности. Кроме того, дополнительного анализа застуживает динамика структуры МСП по видам деятельности создаваемых предприятий с учетом изменения компаниями кодов ОКВЭД на менее агрегированном уровне, например, по подразделам ОКВЭД. Также, при наличии доступа к полному пулу данных, интерес представляет расширение текущего анализа с помощью информации о финансовых показателях компаний из других источников данных.

Список литературы

Алтуфьева, Т. Ю. (2021). Поддержка предпринимательской активности территорий на различных стадиях жизненного цикла. *Известия Уфимского научного центра РАН*, (3), 50–54. <https://doi.org/10.31040/2222-8349-2021-0-3-50-54>

Банк, С. В., & Шаховский, Р. А. (2016). Детерминанты роста малого и среднего предприятия на этапах жизненного цикла. *Вестник СамГУПС*, (1), 56–62.

Белев, С. Г., Векерле, К. В., & Евдокимова, А. Н. (2021). Различия в размере уклонения от уплаты налогов в России по категориям налогоплательщиков. *Прикладная эконометрика*, 2, 62. <https://doi.org/10.22394/1993-7601-2021-62-66-84>

Белозеров, С. А., & Заболоцкая, В. В. (2021). Государственное стимулирование инновационной деятельности в Швейцарии и России. *Современная Европа*, (1), 108–120. <https://doi.org/10.15211/soveurope12021108120>

Власов, В. А., Сизина, М. С., & Миллер, С. В. (2020). Проблемы взаимодействия федеральных и региональных органов власти по вопросам государственной поддержки сельского хозяйства. *Актуальные вопросы юриспруденции*, 229–231.

Горбунова, Е. А., & Шаныгин, С. И. (2022). Особенности развития малого и среднего предпринимательства в регионах России. *Экономика. Право. Инновации*, 1, 4–12. <https://doi.org/10.17586/2713-1874-2022-1-4-12>

Григорович, А. В., Григорович, Л. В., & Кожанов, В. М. (2024). Логит-модель прогноза вероятности дефолта для российских малых и средних предприятий. *Финансы и кредит*, 30 (2), 390–417. <https://doi.org/10.24891/fc.30.2.390>

Громов, В. В. & Милоголов, Н. С. (2019). Упрощенная система налогообложения и единый налог на вмененный доход: цели, проблемы, перспективы. *Финансовый журнал*, 2 (48), 9–21. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2019-2-9-21>

Ефимова, Н. А. (2021). Государственная поддержка инновационных и высокотехнологических субъектов малого и среднего предпринимательства: пути решения выявленных проблем. *Самоуправление*, 4, 310–313.

Жемкова, А. М. (2023). Оценка эффекта господдержки на производительность фирм за период COVID-19. *Экономический журнал Высшей школы экономики*, 27 (4), 481–505. <https://doi.org/10.17323/1813-8691-2023-27-4-481-505>

Земцов, С. П., Баринаова, В. А., & Михайлов, А. А. (2023). Санкции, уход иностранных компаний и деловая активность в регионах России. *Экономическая политика*, 18 (2), 44–79. <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2023-2-44-79>

Иванова, А. И., & Кравченко, Н. А. (2022). Влияние региональных условий на бизнес-демографию российских ИТ-компаний. *Вопросы экономики*, (5), 79–98. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-5-79-98>

Каргаполова, Е. В., Прозорова, М. И., & Давыдова, Ю. А. (2021). Стартапы как форма предпринимательской деятельности. *Цитисэ*, (1), 206–220. <https://doi.org/10.15350/2409-7616.2021.1.19>

Клименкова, М. С. (2021). Государственное управление развитием малого инновационного бизнеса на региональном уровне. *Экономика: вчера, сегодня, завтра*, 11 (7–1), 161–168.

Колочун, А. Ю. (2015). Анализ форм поддержки МСП в Смоленской области и актуальные проблемы развития МСП в регионе. *Science Time*, 10 (22), 173–177.

Королева, Е. А., & Абдюкова, Э. И. (2023). МСП в условиях санкционной политики: анализ состояния и меры финансовой поддержки. *Финансовая экономика*, 5, 235–241.

Кузнецов, В. В. (2020). Ключевые показатели деятельности малого бизнеса в РФ. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 4, 224–242.

Образцова, О. И., & Чепуренко, А. Ю. (2020). Предпринимательская активность в России и ее межрегиональные различия. *Журнал Новой экономической ассоциации*, 46 (2), 198–210. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2020-46-2-12>

Озерова, Е. И. (2019). Акселерация субъектов МСП: государственная поддержка предпринимательской инициативы. *Экономика: теория и практика*, 3, 72–77.

Охрименко, А. В., & Гачегов, М. А. (2023). Оценка эффективности поддержки малого и среднего предпринимательства. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 58 (4), 124–146. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-58-4-6>

Пономарева, О. (2017). Роль государственной поддержки в развитии МСП: опыт экономик АТЭС. *Вестник АТЭС*, (5), 16–22.

Попов, Н. В. (2018). Исследование лучших практик поддержки МСП в российских регионах: механизмы, возможности тиражирования. *Экономика и предпринимательство*, 7, 341–344.

Сангинова, Л. Д. (2021). Инструменты государственной финансовой поддержки субъектов МСП в России и за рубежом: помощь, поддержка, стимул. *Банковское дело*, 3, 21–28.

Сираева, Л. Р. (2019). Проект программы поддержки МСП в актаньшском муниципальном районе республики Татарстан на 2019–2023 гг. *Бизнес. Общество. Власть*, 1, 157–176.

Сомов, В. Л., & Толмачев, М. Н. (2020). Тенденции развития основных показателей бизнес-демографии. *Вопросы статистики*, 27 (5), 58–64. <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2020-27-5-58-64>

Рвачева, Н. В., & Бураева, Е. В. (2018). Необходимость и оценка эффективности государственной поддержки агропромышленных предприятий в России. *Экономика отраслей агропромышленного комплекса*, 41.

Репина, Е. Г., Ширяева, Л. К., & Федорова, Е. А. (2019). Исследование зависимости между развитием малого предпринимательства и микрофинансовой обеспеченностью регионов РФ. *Экономика и математические методы*, 55 (2), 41–57.

Земцов, С. П., Чепуренко, А. Ю., Барина, В. А., & Красносельских, А. Н. (2020). Новая предпринимательская политика для России после кризиса 2020 года. *Вопросы экономики*, (10), 44–67. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-10-44-67>

Чигрин, А. Д. (2018). Малый бизнес и конкурентоспособность России—нетрадиционная трактовка. *Журнал Новой экономической ассоциации*, 3 (39), 110–126. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2018-39-3-5>

Чунихин, С. А. (2020). Тенденции развития малого и среднего предпринимательства в России. *Бизнес. Образование. Право*, 2 (51), 143–149. <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2020.51.231>

Юсупова, А. В., & Рязанцева, А. В. (2021) Высокотехнологичное предпринимательство в регионах России: условия возникновения новых компаний. *Регион: Экономика и Социология*, 4 (112), 132–159. <https://doi.org/10.15372/REG20210405>

Bahaj, S., Piton, S., & Savagar, A. (2024). Business creation during COVID-19. *Economic Policy*, 39 (119), 611–648. <https://doi.org/10.1093/epolic/eiae008>

Brault, J. (2023). Recent trends in EU corporate demography and policy: COVID and beyond. *EIF Working Paper*, 90.

Kolesnikova, I. I. (2021). Demography of small and medium enterprises in Belarus. *Social Inequalities and Economic Growth*. 67. <https://doi.org/10.15584/nsawg.2021.3.6>

OECD. (2016), Entrepreneurship at a Glance 2016, *OECD Publishing, Paris*. https://doi.org/10.1787/entrepreneur_aag-2016-20-en

OECD/EBRD. (2023), SME Policy Index: Eastern Partner Countries 2024: Building Resilience in Challenging Times, SME Policy Index, *OECD Publishing, Paris*. <https://doi.org/10.1787/3197420e-en>

Oussouadi Kamal and Cherkaoui Kenza. (2024). Survival dynamics of SMES supported by credit guarantee schemes: Insights from Morocco. *Banks and Bank Systems*, 19 (1), 86–98. [https://doi.org/10.21511/bbs.19\(1\).2024.08](https://doi.org/10.21511/bbs.19(1).2024.08)

References

Altufyeva, T. Y. (2021). Entrepreneurial activity at different stages of the life cycle: maintenance and stimulation. *Proceedings of the RAS Ufa scientific centre*, (3), 50–54. <https://doi.org/10.31040/2222-8349-2021-0-3-50-54>

Bank, S. V., & Shahovskij, R. A. (2016). Life cycle determinants of SME growth. *Vestnik SamGUPS*, (1), 56–62

Belev, S., Vekerle, K., & Evdokimova, A. (2021) The difference in tax evasion amount among various taxpayers' groups in Russia. *Applied Econometrics*, 62, 66–84. <https://doi.org/10.22394/1993-7601-2021-62-66-84>

Belozorov, S., & Zabolotskaya, V. (2021). State Stimulation of Innovation Activities in Switzerland and Russia. *Contemporary Europe*, 1, 108–120. <https://doi.org/10.15211/soveurope12021108120>

Chigrin, A. D. (2018). Small Business and the Competitiveness of Russia: An Unconventional View. *The Journal of the New Economic Association*, 3 (39), 110–126. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2018-39-3-5>

Chunikhin, S. A. (2020). Development trends of small and medium enterprises in Russia. *Business. Education. Law*, 2, 143–149. <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2020.51.231>

Gorbunova, Ye. A., & Shanygin, S. I. (2022). Features of the Development of Small and Medium-sized Businesses in Russian Regions. *Ekonomika. Pravo. Innovacii*, 1, 4–12. <http://dx.doi.org/10.17586/2713-1874-2022-1-4-12>

Efimova, N. A. (2021). State support for innovative and high-tech small and medium-sized businesses: ways to solve the identified problems. *Samoupravlenie*, 4, 310–313.

Grigorovich, A. V., Grigorovich, D. V., & Kozhanov, V. M. (2024). Logit model for predicting the probability of default for russian small and medium-sized enterprises. *Finance and Credit*, 30 (2), 390–417. <https://doi.org/10.24891/fc.30.2.390>

Gromov, V. V., & Milogolov, N. S. (2019). Simplified Taxation System and Unified Tax on Imputed Income: Objectives, Problems, Long-term Vision. *Financial Journal*, 2 (48), 9–21. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2019-2-9-21>

Ivanova, A. I., & Kravchenko, N. A. (2022). The impact of regional conditions on the business demographics of Russian IT companies. *Voprosy Ekonomiki*, 5, 79–98. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-5-79-98>
Kargapolova, E. V., Prozorova, M. I., & Davydova, J. A. (2021). Startups as a form of entrepreneurial activity. *CITISE*, 1, 206–220. <https://doi.org/10.15350/2409-7616.2021.1.19>

Klimenkova, M. S. (2021). Public administration of small innovative business development at the regional level. *Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*, 11 (7-1), 161–168.

Kolochun, A. Yu. (2015). Analysis of forms of support for SMEs in the Smolensk region and Actual problems of SME development in the region. *Science Time*, 10 (22), 173–177.

Koroleva, E., & Abdyukova, E. (2023). SMEs Under the Sanctions Policy: Analysis of Their Current State And Measures Of The Financial Support. *Financial Economics*, 5, 235–241.

Kuznetsov, V. V. (2020). Key performance indicators of small business in Russia. *Moscow University Economic Bulletin*, 4, 224–242.

Obraztsova, O. I., & Chepurensko, A. Yu. (2020). Entrepreneurial activity in Russia and its cross-regional differences. *The Journal of the New Economic Association*, 14 (2), 199. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2020-46-2-12>

Okhrimenko, A. V., & Gachegov, M. A. (2023). Assessment of the effectiveness of support for small and medium-sized businesses. *Lomonosov Economics Journal*, 58 (4), 124–146. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-58-4-6>

Ozerova, E. I. (2019). SME Stakeholder acceleration: state support for entrepreneurship initiative. *Economics: Theory Practice*, 3, 72–77.

Ponomareva, O. (2017). The role of government support in SME development: the experience of APEC economies. *Vestnik APEC*, 5, 16–22.

Popov, N. V. (2018). Investigation of best practices in support of smes in the russian regions: the mechanisms of replication capabilities. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 7, 341–344.

Rvacheva, N. V., & Buraeva, E. V. (2018). Necessity and estimation of efficiency of state support of agricultural enterprises in Russia. *Ekonomika otraslej agropromyshlennogo kompleksa*, 41.

Repina, E. G., Shiryayeva, L. K., & Fedorova, E. A. (2019). The Study of Dependence Structure between Small Business Development and Microfinance Security of Russian Regions. *Economics and mathematical methods*, 55 (2), 41–57.

Sanginova, L. D. (2021). Instruments of state financial support for SMEs in Russia and abroad: assistance, support, incentive. *Bankovskoe delo*, 3, 21–28.

Siraeva, L. R. (2019). Draft program of smes support in aktanysh municipal district of the republic of tatarstan for 2019–2023. *Biznes. Obshchestvo. Vlast'*, 1, 157–176.

Somov V. L., & Tolmachev, M. N. (2020). Trends of Main Indicators of Business Demography. *Voprosy Statistiki*, 27 (5), 58–64. <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2020-27-5-58-64>

Vlasov, V. A., Sizina, M. S., & Miller, S. V. (2020). Problems of interaction between federal and regional authorities on state support of agriculture. *Aktual'nye voprosy yurisprudencii*, 229–231.

Yusupova, A. T., & Ryazantseva, A. V. (2021). High-tech entrepreneurship in russian regions: conditions for new companies. *Region: Economics and Sociology*, 4 (112), 132–159. <https://doi.org/10.15372/REG20210405>

Zhemkova, A. M. (2023). The Impact of Government Support on Firms' Productivity during COVID-19. *HSE Economic Journal*, 27 (4), 481–505. <https://doi.org/10.17323/1813-8691-2023-27-4-481-505>

Zemtsov, S. P., Chepurenko, A. Y., Barinova, V. A., & Krasnoselskikh, A. N. (2020). New entrepreneurship policy in Russia after the 2020 crisis. *Voprosy Ekonomiki*, (10), 44–67. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-10-44-67>

Zemtsov, S. P., Barinova, V. A., & Mikhailov, A. A. (2023). Sanctions, exit of foreign companies and business activity in the Russian regions. *Economic Policy*, 18 (2), 44–79. <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2023-2-44-79>